Глава 182: Несколько ударов по лицу

Цинь Гуань резко перестал смеяться и глубоко вздохнул. Ах! Я чувствую боль в груди! «Камера!» Лицо Цинь Гуаня по-прежнему кривилось от боли. Воспользовавшись этим, он начал действовать.

Он поднял глаза с холодным выражением лица. Немного скривленные мышцы на его лице показали зловещий характер командира императорской гвардии.

Это было единственное, что было легко. Однако его поведение изменило смешную атмосферу на напряженную.

Его выражение вместе с его черной униформой заставили команду испугаться. Все они были шокированы актерскими качествами Цинь Гуаня. У этого молодого человека впереди великое будущее.

Когда эта сцена закончилась, группа побежала, чтобы подготовиться к следующей сцене. Тем временем Цинь Гуань кричал внутри. Кто-нибудь помогите мне! У меня болит грудь!

Как только он оправился, началась следующая сцена. Гао Фуминг общалась со своими подчиненными в тюрьме. Он планировал нанять убийцу для Чжу Ди, принца Яна.

Цинь Гуань был в черном платье с золотой вышивкой. Кисточки свисали с его шляпы, доходя до висков. Его красивое, холодное лицо было четко видно при свечах, отталкивая его агрессивность и обаяние.

Он был похож на героя, агрессивного злодея находящегося на вершине злой секты, как Сюаньюан Аотиан или Цянькун Вуди [1].

Цинь Гуань был окружен императорскими стражами в красной униформе. Он махнул мечом и крикнул: «Отступите от ворот!» Его внушительная манера достигла своего пика.

Он отважно вошел в особняк, когда его солдаты поймали Консорта Шу и ее служанку. Супруга Шу действительно была хорошей актрисой. Она была самой забавной в шоу. Цинь Гуань был очень рад работать с ней.

В этой сцене Гао Фуминг должна была убить слугу. Несмотря на то, что она была безмозглой женщиной с большой грудью, Консорт Шу ударила Цинь Гуана. Неожиданно Гао Фуминг заметила на ладони семь пятен от портвейна, что означало, что она была настоящим мастером. Он был настолько ошеломлен, что забыл уйти с дороги, и его снова ударили по лицу.

Согласно инструкциям режиссера, Цинь Гуаня должны были ударить по-настоящему, а не использовать какую-то уловку. Актриса, которая играла в «Консорт Шу», не могла нанести удар по его красивому лицу. Цинь Гуань подбодрил ее: «Это ничего. Я знаю, как облегчить боль. Просто ударь меня, я смогу справиться с этим!»

Стиснув зубы, актриса хлопнула Цинь Гуаню по лицу. «Но, режиссер не сказал «камера»!

«Извините извините!» Актриса еще более занервничала.

«Три, две, камера!»

Хлопайте в ладоши!

«Стоп! Покажите свою ладонь на камеру, или зрители не заметят четкости!»

Хлопайте в ладоши!

«Цинь Гуань, поверни голову, ты должен выглядеть красиво!»

Но я всего лишь дополнительный актер!

Хлопай в ладоши! Хлопай в ладоши! Хлопай в ладоши!

После семи или восьми ударов режиссер сказал: «Хорошо!»

В следующей сцене Гао Фуминг попросила еще один удара, чтобы сделать его более четким.

Цинь Гуань чуть не заплакал. Чудесно, сцена была снята за один раз, так как режиссер больше беспокоился о сцене Гао Фуминг и принца Яна, которая должна состояться в следующий день.

Цинь Гуань вышел из студии, измученный. Он положил пакет со льдом на свое красное лицо и пожаловался сестре Сюэ: «Какая скудная команда! Они хотят закончить трёхдневную работу за один день!»

Сестра Сюэ молчала. Тем не менее, ты заработаешь больше денег за короткое время!

Покрывая свою раздутую щеку, Цинь Гуань был потрясен сценой, с которой он столкнулся в своем общежитии. Повсюду были фонарики, красочные ленты и бумажные цветы, как будто был какой-то важный праздник.

Смущенный, Цинь Гуань находился в своей комнате. Его соседи по комнате спокойно кипятили лапшу на маленькой печке.

Ли Цзе был поваром, а Му Лецзян был его помощником. На столе были также колбасы и пряные соленые яйца.

Цинь Гуань сел на кровать и сказал: «Хорошая идея, где ты взял печь?»

«Из магазина инструментов».

«Почему ты снова делаешь лапшу быстрого приготовления? У тебя нет денег? Я мог бы одолжить тебе». Цинь Гуань гордо погладил свою грудь.

«Нет, спасибо, мы должны будем вернуть тебе деньги».

Цинь Гуань не пытался их переубедить. Он бесстыдно присел на корточки и наблюдал за лапшой в кипящей воде. «Можно мне немного?»

У тебя так много денег в кармане, и ты хочешь взять лапшу у этих бедных парней?

Какая разница? Я голоден!

После насыщенного праздника они легли на свои кровати и сражались ради удовольствия. В коридорах продолжались праздничные мероприятия. Было поздно, но Е Донг еще не вернулся.

«Что случилось? Похоже на улице идет праздник Весны».

Му Лецзян пробормотал: «Е Донг что-то сказал об этом. Наша заявка на Олимпийские игры 2008 года принята. Это должно быть официальное празднование. Е Донг организовал это».

«Это не имеет никакого отношения к нам. Давай просто спать».

Жестокие парни заснули среди шума гонгов и барабанов. Что-то не так! Цинь Гуань неосознанно унюхал во сне. Я чувствую запах дыма.

Он вскочил с кровати и отчаянно постучал по железным трубам, крича другим: «Вставайте! Вставайте! Огонь!»

Его голос едва исчез, когда в коридоре раздались крики.

«Огонь!»

«Бежим».

[1] Общие имена для сильных героев в романах.

http://tl.rulate.ru/book/6769/192154